

— Староста, мы же договорились позавчера, подожди меня немного, я тебя отведу поесть.

Юноша безэмоционально отказал.

— Не надо, я домой.

— Разве мы не собирались обсудить наставничество? Пошли поедим, а я поговорю с учителем Чжаном, как тебе?

Парень отвернулся, некоторое время смотрел на Се Бинмяня, а затем перевел взгляд на последний ряд, где Е Ци молча закрыл лицо рукой.

Собеседник не сразу ответил, словно обдумывая предложение, а его второй брат продолжал уговаривать:

— Староста, подумай хорошенько, если Е Ци будет говорить, это точно не так эффективно, как если бы говорил я.

— Это просто ужин, да еще с Е Ци и Мэн Фэйюем, чего ты боишься?

Е Ци промолчал.

Мэн Фэйюй промолчал.

Четверо вышли из класса, нарушив привычный ритм их троицы. Се Бинмянь и Ся Цинцы шли впереди, а Е Ци и Мэн Фэйюй следовали за ними.

— Посмотри, как второй брат радуется, будто у него хвост виляет.

После согласия старосты второй брат буквально прилип к нему, постоянно что-то говоря. Староста отвечал скупно, на три фразы едва ли выдавая одну.

Мэн Фэйюй смотрел на это со смешанными чувствами и спросил:

— Раньше он говорил, что это просто мимолетный интерес к старосте.

Е Ци ответил:

— Мне он тоже так говорил. Надеюсь, это действительно мимолетный интерес.

— Сначала он говорил, что староста играет в недотрогу, а теперь сам, похоже, с удовольствием на него попадается.

— Он всегда такой. Если спросить его сейчас, он вряд ли признается напрямую.

— Просто интересно, серьезно ли он настроен.

Е Ци усмехнулся:

— Кто знает? Даже если это мимолетный интерес, он явно не слабый. Ты видел, чтобы он так себя вел с кем-то еще? Разве он раньше так старался кого-то пригласить на ужин?

Не говоря уже о том, чтобы следить за ответами на сообщения.

Остается только гадать, как долго продлится этот интерес.

Мэн Фэйюй замолчал. Они шли сзади, и он никогда не видел, чтобы второй брат так много говорил.

— Староста, что ты хочешь поесть? Рядом со школой много мест, посмотри.

Се Бинмянь листал телефон, открыв экран, и поднес его к юноше, стоящему рядом. Приблизившись, он почувствовал легкий аромат лимона.

— Без разницы.

Ся Цинцы лишь мельком взглянул и произнес два слова.

— Ты любишь сладкое?

Ся Цинцы на секунду задумался.

— Нет.

— А острое?

— Нормально.

«Нормально» означало, что нравится. Се Бинмянь посмотрел на экран:

— Есть неплохая закусочная с рыбой на гриле, еще пара ресторанов с европейской кухней и японской кухней, рядом есть и горячие горшочки. Куда хочешь?

Ся Цинцы редко ходил куда-то есть. Раньше, когда он гулял с Чэнь Сином, тот всегда выбирал места, а сам он этим никогда не занимался.

К тому же, еда была просто процессом, который нужно было пройти.

— Без разницы.

Се Бинмянь выбрал ресторан с горячими горшочками, где также подавали десерты.

— Староста, как тебе это? Их десерты неплохие.

— О, я не люблю десерты.

— Попробуй, — голос Се Бинмяня звучал лениво, — как ты узнаешь, что не любишь, если не попробуешь?

— Я и без пробы знаю, что не люблю.

— Кто тебя так научил? Нельзя из-за предубеждений отказываться от новых впечатлений. Значит, идем сюда.

Се Бинмянь принял решение. Юноша рядом молча слушал, слегка нахмурившись, и незаметно отодвинулся подальше.

Се Бинмянь сделал вид, что не заметил, и снова приблизился, коснувшись ремня рюкзака юноши.

Коснувшись, он приподнял его и понял, что рюкзак был необычайно тяжелым.

— Староста, сколько ты книг туда наложил? Почему он такой тяжелый?

Ся Цинцы уклонился от руки Се Бинмяня, вспомнив, кто был виновником того, что он вынужден носить с собой все книги, и холодно ответил:

— Все.

Если бы не Се Бинмянь, ему не пришлось бы каждый день носить с собой все книги.

Оставлять их в классе было рискованно — их могли испортить, как в прошлый раз.

Услышав это, собеседник замолчал, а через мгновение усмехнулся:

— Староста, давай я тебе помогу донести.

— Не нужно.

— Кто-то предлагает помощь, а ты отказываешься, — голос Се Бинмяня звучал рассеянно, — тогда терпи, если тебе тяжело.

Ся Цинцы промолчал.

Е Ци и Мэн Фэйюй сзади также промолчали.

Ся Цинцы чувствовал, как в груди копится раздражение, а назойливый собеседник продолжал что-то бормотать. Он больше не обращал на него внимания, но тот, не получая ответа, все время повторял свои вопросы.

— Староста, ты меня слышишь? В будущем не нужно носить с собой столько книг. Оставляй их в классе, никто их не тронет.

Он ответил «Ок», услышал, но не собирался принимать это всерьез.

— О чем ты думаешь?

Его слова еще не успели прозвучать, как они уже вышли за ворота школы. Ся Цинцы не успел сказать «Ни о чем», как вдруг почувствовал, как его запястье сжалось, и мимо уха пронесся ветер.

С грохотом мимо пронеслась машина, а он сделал всего полшага вперед. Ся Цинцы, ощутив силу, резко отпрянул назад и оказался в объятиях Се Бинмяня. Его голос прозвучал прямо у самого уха.

Низкий голос прошелестел возле уха, а запястье по-прежнему было крепко сжато, и он не мог высвободиться.

— Староста, смотри под ноги.

Ся Цинцы попытался вырваться, но запястье было крепко зажато. Они стояли слишком близко, и кожа, к которой прикоснулся Се Бинмянь, словно горела.

— Отпусти.

Едва он произнес это, Се Бинмянь медленно отпустил его. Ся Цинцы выпрямился, и между

ними осталось расстояние в полруки.

Уголком глаза он заметил, что Мэн Фэйюй и Е Ци застыли, как статуи, не двигаясь с места. Губы Ся Цинцы слегка опустились, и, когда Се Бинмянь снова попытался приблизиться, он отодвинулся подальше.

— Староста, я тебя только что спас, а ты на меня злишься.

Голос Се Бинмяня звучал лениво. Ся Цинцы шел впереди, не говоря ни слова, лишь стараясь держаться на расстоянии.

Неприятности случались только тогда, когда он сталкивался с Се Бинмянем, в обычных ситуациях такого не происходило.

— Староста, не иди так быстро, а то заблудишься.

Ся Цинцы бросил взгляд на болтливого собеседника:

— Можешь идти впереди и показывать дорогу.

— Если я пойду впереди, а ты сбежишь по дороге? — Се Бинмянь приподнял бровь. — Ты же сам согласился, да и я не хочу, чтобы ты шел один.

Ся Цинцы слегка нахмурился, не отвечая на шутки Се Бинмяня, и ускорил шаг.

Мэн Фэйюй и Е Ци, шедшие сзади, немного отстали. Один из них был бесстрастен, а другой выглядел озадаченным.

Они добрались до ресторана с горячими горшочками, где их усадили за стол на четверых. Ся Цинцы сел в углу, а Се Бинмянь устроился рядом с ним.

Мэн Фэйюй и Е Ци сели напротив.

Первым заказывал Ся Цинцы, но он выбрал всего несколько блюд и передал меню Се Бинмяню.

— Помнишь, что ты говорил? Завтра поговоришь с учителем Чжаном.

— Я поговорю с учителем Чжаном, — Се Бинмянь улыбнулся, и в его улыбке было что-то загадочное. — Ты так не хочешь быть моим наставником?

Конечно, не хочу.

Учитель Чжан говорил об индивидуальном наставничестве, а это могло означать смену места, и тогда ему пришлось бы сидеть рядом с Се Бинмянем. Видеть его каждый день в школе было бы кошмаром.

Не говоря уже о том, что Се Бинмянь мог использовать это как предлог, чтобы приставать к нему, и он не смог бы отказать. Возможно, ему даже пришлось бы помогать Се Бинмяню подтянуть успеваемость.

Ся Цинцы сохранял бесстрастное выражение лица, не желая говорить слишком прямо, хотя собеседник, вероятно, уже все понял.

— Ты и Е Ци больше подходите друг другу.

— Я занят, по выходным работаю, у меня не так много времени.

Этот мягкий отказ заставил Е Ци и Мэн Фэйюй опустить головы и уткнуться в телефоны, чтобы скрыть улыбки.

— Где ты работаешь? На Площади? — Се Бинмянь задумался. — Староста, если бы наставником был не я, а кто-то другой, ты бы отнесся к этому серьезно?

Ся Цинцы на этот раз не стал долго думать.

— Да.

— Значит, мне помогать не будешь?

Ся Цинцы не попался на уловку.

— Ты же сказал, что поговоришь с учителем Чжаном.

— Я сказал, но это же гипотетически. Староста, ты же не можешь быть предвзятым, помогать всем, кроме меня.

Действительно, был предвзят.

Ся Цинцы слегка сжал губы, подумал и ответил:

— Буду, но ты сказал, что поговоришь с учителем Чжаном.

Юноша рядом выглядел серьезно, повторяя одно и то же. Се Бинмянь едва сдерживал смех и лениво ответил:

— Хорошо, я обязательно поговорю.

<http://bllate.org/book/16896/1566566>